

ОТЗЫВ ОППОНЕНТА

на диссертационную работу Климановой Оксаны Александровны
«**Геоэкологическое страноведение: формирование мезомасштабных
геоэкологических систем**»,
представленную на соискание ученой степени доктора географических наук
по специальности 1.6.21 – Геоэкология

Диссертационная работа О.А. Климановой к рассмотрению мною была получена в электронном виде как копия файла рукописи, представленной к защите и размещенного на сайте Диссертационного совета 99.0.075.03 (Д 999.228.03) при ФГБУН ФНЦ «Владикавказский научный центр РАН», ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова».

В результате моего полного ознакомления отмечу, что данная диссертация, наряду с привлечением и обработкой большого объема эмпирического материала, представляет самостоятельное теоретическое исследование. Общий объем диссертационной работы составляет 302 страницы компьютерного текста. Структура рассматриваемой работы состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы (395 наименований), более половины источников на английском языке.

Соискателем была обозначена цель диссертационного исследования – разработка теории геоэкологического страноведения в части развития представлений о факторах и процессах формирования мезомасштабных геоэкологических систем. В содержательном плане диссертация посвящена методологическим аспектам географических исследований по взаимодействию природных, социально-экономических и историко-культурных факторов формирования территориальной структуры мезомасштабных геоэкологических систем.

В соответствии с целью исследования автором поставлено четыре задачи, а именно: по определению места и выявлению отличительных особенностей мезомасштабных геоэкологических систем; исследовательское внимание уделяется автором обзорным аспектам разработки концептуальных основ геоэкологического страноведения, а также, рассмотрению существующих подходов, применения некоторых методов выделения геоэкологических районов на основе синтеза геопространственных данных (континентальный уровень).

В задачах также был обозначен - анализ вклада природных, социально-экономических и историко-культурных факторов в территориальную структуру мезомасштабных геоэкологических систем (на примере отдельных территорий); автором предусматривался поиск (выявление) значимых свойств мезомасштабных урбанизированных геоэкологических систем и их зеленой инфраструктуры.

Исследовательскую тематику автора можно признать соответствующей пунктам - 2,3, 4, 5, 6, 7 Паспорта ВАК по специальности 1.6.21. – Геоэкология.

Три первых раздела введения, посвященные «постановке и степени разработки проблемы», на мой взгляд изложены достаточно формально, что затрудняет понимание авторского выбора названия диссертации, и той логике выстраивания структуры диссертационного исследования, что была использована автором. В методическом отношении, помимо перечисленных в реферате методов, можно дополнить, что из текста работы следует: для решения поставленных задач О.А. Климановой неоднократно осуществлялись разработки методик оценочно-динамического картографирования с применением методов математического моделирования, статистического анализа данных, активно использовались сравнительно-географический, ландшафтно-экологический, историко-картографический метод и др.

Наука вырабатывает и предлагает практике теоретически обоснованные идеальные планы и программы деятельности. Ценность науки для практической деятельности, ее

социально-культурная роль – в том, чтобы осуществить рационализацию деятельности человека, ее алгоритмизацию, программирование. Оперирование понятиями и позволяет выполнять науке основные познавательные функции: описание, объяснение и предсказание явлений определенной предметной области, но «работает» - метод. Метод (греч. *methodos* – путь исследования, познания, теория, учение) в широком смысле означает сознательный способ достижения какого-либо результата, осуществления определенной деятельности, решения некоторых задач.

Широкий спектр применяемых методов вполне объективно можно соотнести с междисциплинарностью как условием авторского обращения к исследованиям по смежным с геоэкологией науками, в частности специальностям: 1.6.12. Физическая география и биогеография, география почв и геохимии ландшафтов; 1.5.15. Экология; 1.6.20 Геоинформатика, картография.

Вопросы дифференциации географии, страноведения, экологии в нашей стране обсуждаются как минимум полтора века, что можно почерпнуть, обращаясь к работам таких известных в нашей стране географов, таким как: Лавров С. Б. (СПбГУ); Голубчик М.М. (Мордовский государственный университет); Алаев Э.Б. (ИГАН, Москва); Ю.Н. Гладкий (РГПУ им. А. И. Герцена, СПб), В.М. Котляков (Москва, ИГРАН) и др. Для сущностного понимания отмечу, что в целом авторское введение в суть диссертационного исследования явно страдает избыточным лаконизмом изложения.

Что касается подбора предшественников- вкладчиков нового в научную разработку обозначенной автором тематики исследования я хочу отметить очень заметный «перекос» внимания автора к работам «своих» - исследователей из МГУ в ущерб объективности реальной степени разработанности тематики геоэкологии и страноведения в других российских регионах. Конечно будет верно заметить, что не только «Москва» в стенах крупнейшего университета определяет современные лейтмотивы географии и экологии, полагаю, что следовало бы полнее указывать достижения отечественных ученых из разных школ с тем, чтобы ясно представить весь путь появления направления, обсудить различия в понимании и позиционировании страноведения и географии.

В работе имеется формальный перечень ряда отечественных ученых, но таковой не раскрывает последовательность появления и особенности развития исследовательского направления – «геоэкологического страноведения». Тем более, что у автора имелись нужные материалы, поскольку в первой главе диссертации автором рассматриваются результаты библиографического анализа отечественных и зарубежных публикаций по геоэкологической тематике.

Следовало более полно привести в тексте, рассмотреть публикации отечественных «питерских» географических школ, начиная с Л.С. Берга, создавшего базу физико-географического страноведения, ландшафтоведения, экологии и его последователей, создавших крупные научные школы во второй столице России.

Во введении не был выделен автором специально параграф «теоретические основания», лишь перечислена в очень сжатом виде методологическая база авторского исследования: полагаю, что Климановой О.А. следовало более четко выделить, показать, изложить авторское понимание эволюции теоретических и методических положений геоэкологического страноведения как интеграции географии и экологии. А если это и было сделано, почему об этом не говорится в обязательных параграфах введения?

Более того, у меня вызывает сомнение, что как особое направление - «геоэкологическое» было кем-то отчетливо обозначенным, выявленным и обоснованным кем-то ранее, до работ автора. к «Экологическое» направление геоэкологии широко известно, приводится ряд авторов в монографиях и учебниках, обзорных статьях, у нас с Д.В. Севастьяновым были опубликованы две работы в 2007 и 2009 гг. по данной теме. Впрочем авторское предпочтение в выборе авторитетов вполне правомочно: возможно ею для маркировки методологического процесса изменений в науке исходным постулатом

берем утверждение о том, что реальность существует сама по себе независимо от степени и характера ее реконструкции в научных теориях и фактах.

Методология нужна для формирования модели реальности, осуществления программ и проектов научно-исследовательской работы, в целом способствуя эффективной организации научных исследований и ведения практической деятельности. Обычно понимается, что в методологических рамках крупного исследования формулируются общие базисные положения некоей научной теории, ее важнейшие предпосылки, хотя методология может признаваться учением о методах и их способах использовании. И если методология выбрана специальным аспектом исследования, то тогда автором должно учитываться то, что ее общенаучный смысл состоит в представлении доказательной системы предпосылок и ориентиров познавательной деятельности.

В «предмете исследований» упомянуто о том, что авторские исследования проводилось для территорий разного типа и объектов, добавим также, что и для разного территориального уровня, и по различным аспектам оценки геоэкологических систем в Монголии, Африке, Бразилии, Средиземноморье, крупнейших городах России и мира. Достаточно подробно изложен раздел введения «Исходные материалы, личный вклад автора, достоверность результатов».

Для того, чтобы лучше понять, что подразумевала Оксана Александровна под термином «методология», в этой связи я изучал диссертацию как целостный авторский ответ. Установил, что в качестве стержневого методологического элемента ею были рассмотрены «геоэкологические системы», тем самым «прочерчивается линия», излагается смысл того, что знание природы как форма окружающего человека мира, и часть самого человека, является главным жизнеобеспечивающим средством адаптации человеческого общества, что особенно важно в условиях информационного общества.

Методология на междисциплинарном уровне, как в рассматриваемой диссертации, может быть понимаема совокупность ряда синтетических методов, возникших как результат сочетания элементов других уровней методологии и нацеленных прежде всего на «стыковые» и «пограничные» области, которые формируются при взаимодействии научных дисциплин. Именно последний вариант, выбранный автором наиболее полно способствует формированию научной картины мира, обеспечивает правильную постановку научных проблем; обеспечивает легитимность выбора средств для решения поставленных задач.

Мое мнение базируется на собственном опыте подготовки обзорных работ по междисциплинарной теории исследований тематики взаимоотношения человеческого общества и природы, географической экологии, гуманитарной географии (см.: Бочарников В.Н. Междисциплинарный подход к проблеме «природа-общество-человек». Владивосток: Изд-во МГУ им. адм. Г.И. Невельского, 2014; Бочарников В.Н. Природа, общество, ландшафт, взаимодействие: конструктивизм идей отечественной географии // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. № 1; Бочарников В.Н. Географическая экология в эпоху Антропоцена. Владивосток: ТИГ ДВО РАН, 2022.).

Самостоятельный же статус методологии объясняется тем, что она включает в себя онтологию, именно на нее возлагается задача изучить самостоятельно существующие образцы видов, типов, форм, принципов, способов и стилей мышления. Это может быть также автором исполнено прояснением как сущности и содержания методологического знания, так и детальным рассмотрением его уровней и его составляющих. Важно подчеркнуть, что современный научный период – это общемировой переход от знания авторитетов к вписыванию своих исследовательских находок в тесные рамки постпозитивистской науки, таковой закрепощает свободу выражения авторской позиции, заставляя укладываться в прокрустово ложе сложной обязательности донельзя формализованных расчетов и моделей.

Наиболее методологически самый сложный элемент состоит в том, как получить верное представление о взаимосвязях отношениях человека с окружающей его средой? Конечно в основу научных действий может выбираться значимость методологии по «револьверному» принципу выбора, и так что методология может быть сущностной структурой мысли; символом, знаком, определением; совокупностью правил мышления; инструментарием познания; системой принципов, учений и способов осмысления теоретических идей, предназначенных для организации и осуществления практической деятельности людей. В этой связи мне близка исследовательская позиция О.А. Климановой утверждающей разнообразно своей работой, что как основной объект методологии выступает эффективным средством познания.

Неслучайна ее стремление в диссертации многократно пояснять особенности своего методического подхода к объекту изучения, стремление обращаться к важным элементам оценок, не стесняться раскрывать схемы объяснений и способы получения интересных результатов. Глава 1 наиболее соответствует методологическому формату научного исследования. Основное внимание в данной главе автором на основе поделено между рассмотрением множества формулировок геоэкологии, и в связи с этим выполнен простой, надежный, но уже в значительной степени устаревший способ библиометрического анализа.

На основе изучения публикаций и рассмотрения существующей терминологии автор убежден в фактической распространенности двойственной системы оценки – природоцентрической и антропоцентрической, исследователей кто работает по геоэкологическим проблемам в России. К сожалению, в России имеются существенные программные и «источниковые» ограничения на качественную обработку публикаций главных баз научных работ. Тем не менее, автор смогла сделать и изложить в тексте первой важные умозаключения по методологической сути геоэкологии.

В обосновании своего выбора в качестве предмета исследований геоэкологических систем автор доказывает практическую применимость хорошо известного системного подхода. Разграничение между пониманием географических и геоэкологических экосистем выполнено с целью глубже раскрыть и сформулировать представление об организации и состоянии геоэкологических систем как целостного объекта, самостоятельного, естественно развивающегося на эволюционно-динамической основе, но в результате антропогенного воздействия, превращающегося в особый тип системности.

Заметим, что основатель геосистемного подхода в нашей стране В.Б. Сочава на основе анализа природной сущности экологического потенциала геосистем более полувека назад успешно доказал принципиальную возможность оценки природных комплексов всего изучаемого географией спектра пространственных единиц от локального до глобального уровня. В сибирской географической школе (г. Иркутск) три четверти века убеждают своими публикациями, что оптимальным выбором определяющих факторов, формирующим современные системы является грамотный поиск главных факторов, отсутствие которых сводит экологический потенциал геосистем к нулю.

Читаем у автора: «Объект геоэкологического страноведения - взаимодействие географического пространства и человеческих общностей – этносов, наций, социумов, в том числе и в историческом аспекте, а предмет – территориальные проекции таких взаимодействий. Территориальные единицы, с которыми «работает» геоэкологическое страноведение, это не только единицы «промежуточного» - между глобальным и локальным – уровня физико-географической дифференциации, но и системы, развитие которых происходит, в том числе, под влиянием историко-культурных, геополитических и цивилизационных факторов, т.е. страны, экономические и цивилизационные макрорегионы, историко-культурные регионы и др.».

И далее, на примере глобального, регионального и локального уровней автор обосновывает выбор мезомасштабного уровня и ряда индикационных показателей,

свидетельствующих об «антропогенизации географической оболочки» (С. 15). Так логично доказывается скорее необходимость учета социально-экономической значимости экологического потенциала геоэкологических систем таких как (плотность населения, уровень сельскохозяйственной освоенности территории и др.) и привлечения историко-культурных территориальных проекций в обосновании геоэкологической объектности.

С другой стороны, я хочу привести мнение известного географа Ю.Н. Гладкого. Крупный ученый в своей фундаментальной работе (см. «Гуманитарная география: научная экспликация. СПбГУ, 2010) детально рассматривая дискуссионные вопросы географической методологии доказательно показывает, что содержание и предмет исследования конкретной отрасли научного знания далеко не всегда определяется названием, но обеспечивается ее реальным использованием, и междисциплинарный характер геоэкологии «является отражением ее полисемии» (С. 566). Ю.Н. Гладкий пишет: «Соотношение естественного и искусственного – это не только фундаментальный вопрос нашего выживания (и философии)», но и важнейший вопрос геоэкологической науки» (там же).

Известно, что география представляет собой один из наиболее удобных инструментов человеческого познания: эта наука успешно обеспечивает междисциплинарные контакты исследователей наук о неживом и живом с науками о социуме и культуре. Двойственное послание автора, мной подразумевается под этим, лексическое соединение посредством двоеточия различных базовых понятий в названии диссертации О.А. Климановой, имеет несомненный плюс, состоящий в том, что можно изначально ожидать наличие в работе значимого теоретического сегмента, посвященного результатам применения системного подхода.

Современная политика охраны окружающей человека среды концентрирует свое внимание скорее на потребностях человека, чем на необходимости обеспечивать безопасность природопользования, результат обуславливает все происходящее в различных негативных проекциях окружающей среды – природной, социальной, техногенной. Географическое обоснование общественных потребностей с учетом экологической емкости географической оболочки, ее составляющих и территориальных подразделений требуется развивать в рамках теории согласования экологических, экономических и социальных интересов в кратко-, средне- и долгосрочных задачах, автор предлагает видеть их через призму выделения и интерпретации геоэкологических систем.

И как уже отмечалось, в Разделе 1.1 автор показала результаты подробного анализа существующей терминологии, привела некоторые определения геоэкологии, систематизировала геоэкологические исследования по направлениям. Вместе с тем не могу полностью согласиться с оригинальностью авторского выбора и подготовленной ей характеристики объекта изучения геоэкологии. Географическая среда, по своей сути уже не может быть более точным синонимом термина «природа», поскольку вся возможная сфера жизнедеятельности человека включает не только всю земную оболочку, но и околоземное пространство, а также различного ранга социосистемы, где отдельный человек проявляет себя в роли социального существа.

Существенным, на мой взгляд, является то умение автора показать, что «географичность» может проявляться одновременно как в формате специальной науки, в виде сформулированных законов, правил, принципов или учений, так и проявляться в обработке разнообразных эмпирических сведений как некий гуманитарно-научный подход, точнее, обобщенный географический метод, пригодный к использованию специалистами из многих и различных научных отраслей. Именно поэтому, происхождение и сущность многих современных региональных и глобальных экологических проблем нельзя объяснить без учета понимания территориальной структуры географической среды, но здесь существует сложное переплетение различных пониманий территориально-природного комплекса, у автора «привязанного» к понятию «геоэкологическая система».

Даже беглое классическое сопоставление названия диссертации, цели, объекта, предмета, задач, защищаемых положений, структурного содержания и выводов убеждает в том, что автором уделяется большое внимание системным характеристикам. Две главы – третья и четвертая полностью посвящены геоэкологической системной проработке крупных массивов эмпирических культурно-географических сведений для Средиземноморья, и также данных по природопользованию (землепользованию), расселению, этническим аспектам для разных пространственных уровней, вплоть до глобального.

«Средиземноморская» глава выигрышно выстроена О.А. Климановой на материалах геоэкологической экспертизы историко-культурных сведений, их ценность подтверждена авторским обращением к базе данных объектов всемирного природного и культурного наследия, выделены и обсуждаются методические подходы использования широко доступных сведений по официальной переписи общечеловеческого богатства. Зарубежный классик Р. Дж. Джонстон полагал, что главная задача географии в связи с такой установкой состоит в синтезе многих соответствующих характеристик в интересах полного описания места-региона, определяемого как особое сочетание (комбинация) этих характеристик».

В текущий век технонауки представляется обязательным не только иметь хорошее знание о том, как и чем заняты коллеги в стране и за рубежом, но важнейшим предстает уверенное владение исследователя современными технологиями. Любая серьезная проблема осознается и мыслится как проблема, прежде всего, технологическая, и именно в такой связи, можно согласиться с тем, что географическая наука как источник знаний стала в большей степени информационной, а не управляющей подсистемой общества. В этом смысле, современное общество не просто становится все более восприимчивым к новым технологиям, но и проникается особым технологическим мировосприятием: любая серьезная проблема осознается и мыслится в обществе как проблема существенно технологическая. Пожалуй, следует восхититься, насколько удачно такой материал передает исследовательскую суть геоэкологии, проявляющей сочетание и взаимопроникновение естественных природных и искусственных культурных предметов, факторов, условий, что объективно формирует очень сложные геоэкологические системы, предпочитая их рассматривать на мезомасштабном уровне, но обращая большое внимание также на ландшафты.

В.П. Максаковский (1998) рассматривая общегеографические теоретические построения, выделяет среди главных учений: - о географической среде, геосистемах, конструктивной географии, геоэкологии, и особо - о географическом ландшафте. По А.Г. Исаченко следует, что «важнейший рубеж в истории отечественного ландшафтоведения приходится на середину 60-х гг. прошлого столетия». А.Г. Исаченко утверждал, что ландшафты – конструкт или модель, традиционно выражаемая в картографическом формате, в которых процессы обобщения осуществляются построением регионально-типологических схем. Выделение ландшафтов это всегда комбинация аналитических процедур и последующим их синтезом, который может быть возможным, обуславливается несколькими независимыми внешними факторами. Добавим, то в истоках данного научного развития было то, что Л.Е. Берг вывел триаду: фация – ландшафт – ландшафтная зона. Оксана Александровна смогла убедить в том, что культурные ландшафты – рационально преобразованные ландшафты, в которых структура целенаправленно изменена в интересах общества.

Думается выше обозначенное еще успешно «удалось» автору благодаря тому, что она в своих разработках применяла в своей научной работе ARCMar - одну из программных разработок ARCGIS от транснациональной информационной корпорации ESRI (USA). Есть и определенные минусы системного подхода, следует знать, что в современной науке считается, что синергетика создает новый образ мира, изучает открытые, обменивающиеся веществом и энергией с внешней средой нелинейные

системы, т.е. такие системы, которые «несут» в себе бифуркацию (дилемму выбора). Культура человека формирует облик антропогенного ландшафта, но географические объекты становятся символами в том случае, если существуют определенные ассоциации с определенными историческими событиями, или уникальными чертами природного наследия.

В подтверждение принимаю и поддерживаю плюралистическое понимание культурного ландшафта, с разных сторон, рассматриваемых О.А. Климановой. Культура трактуется, прежде всего, как «материальная культура», то есть фактически даже если она предполагает духовные ценности, то должно быть их материальной отражение. Но вспоминается, что в пределах географической оболочки еще в середине прошлого века Ф. Н. Мильковым (ВГУ, Воронеж) была выделена особая ландшафтная сфера. Многие учебники по геоэкологии как примеры синергетических проявлений рассматривают ландшафты, их берут в основные системные единицы, которыми должна оперировать эта наука, она же и междисциплинарное направление...

Появление человека и его широкое расселение на основе разнообразных средоформирующих и ресурсовоспроизводящих свойств природных ландшафтов привели к формированию уникального образования - социосферы, со всеми ее атрибутами (системами расселения, хозяйства, культуры и т.д.). Процессы агломерирования, или стягивания, сопровождающиеся расширением ядра концентрации с последующим его усложнением, наиболее типичны при территориальной организации антропогенно - техногенных ландшафтов - городов, промышленных центров. Очевидно, что О.А. Климанова в существенной степени сделала свой вклад в «копилку» отечественного ландшафтного изучения. Я полагаю, что ею также подтверждается принципиальная позиция о том, что специфика информационно-аксиологического подхода (Ю. А. Веденин, М. Е. Кулешова, Р. Ф. Туровский) обеспечивает геоэкологическое исследование культурного ландшафта как совместного произведения человека и природы.

В науке нередко случается, что хорошо известные, тщательно обоснованные, и долго разрабатываемые теории, приобретают совершенно «иное» звучание, приобретая функцию научно-практического инструментария, используемого при коренной смене обстоятельств. Так возникает особая подсистема материальных и духовных ценностей, обладающих высокой степенью экологической, исторической и культурологической информативности. В концепцию культурного ландшафта органично включается информация о пространстве и его изменении в территориальной проекции, которые возникают в процессе культурной деятельности. Хотя в таких условиях данное понятие становится семантически бедным, скорее следует оперировать понятием «этнокультурный ландшафт», и неслучайно этническое отображение культуры в геоэкологии близко автору.

Автор успешно демонстрирует на своих примерах, что ГИС-технологии позволяют успешно реализовывать многие варианты объединения структурных (парциальных) слоев в определенную целостность. Процессы диверсификации определяют возрастание сложности структуры либо под влиянием эволюционного развития природы, либо под воздействием антропогенных факторов. Их синтез (снятие отрицания) и поступательное развитие приводит к новому качеству в геосфере - социобиосфере, их можно показывать, как мезомасштабные геоэкологические системы, оценивать и интерпретировать посредством одного из комплексных индексов сохранности природного в очеловеченном пространстве выступает понятие экосистемных услуг. Не менее интересным является опыт авторского составления «историко-геоэкологических портретов», на графиках отображены хронология (эпохи) и материальные артефакты, обобщенные по формально-ценностным основаниям (рисунки, развалины, архитектурные объекты и т.п.).

В реальной жизни структурно-системным подходом географии дискретность выражается в наличии разрывов, определенной локализации сочетаний компонентов определенных слоев в виде не соприкасающихся ареалов (например - дискретность

почвенного покрова, районов расселения населения и размещения хозяйства и т. д.). Автор в качестве отдельной самостоятельной главы раскрывает сложные аспекты урбанизации, обращает на проблему «зеленого развития», рассматривает крупнейшие города мира как особый тип мезомасштабных геоэкологических систем.

Очевидно, при современной сложности процесса познания в каждой научной области или в каждой подсистеме развивающегося научного знания (в физике, химии, биологии, географии и т.д.) обнаруживается собственное многообразие различных форм знания. Качественный анализ следует дополнять применением количественных методов, и Оксана Александровна в работе своей показывает важные способы расчета (дискриминантный анализ), в результате показывающие степень объективности выбранного ею вида районирования. Вторая по порядку размещения в диссертации глава посвящена подходам и алгоритмам геоэкологического районирования. Соискатель хорошо сознает, что в отечественной географической традиции, классификация, оценка, районирование – научно-инструментальные средства выявления, интерпретации и фиксации пространственных закономерностей в решении задач эколого-географического характера. Такая особая предметная составляющая географии оказывается связанной с изучением структуры и процессов (функционирования, динамики, эволюции) географических объектов, с использованием системного подхода и методов моделирования.

Нужны новые идеи в изучении пространственных структур и пространственной самоорганизации общества в постоянно меняющемся мире, изучение закономерностей пространственной организации географических явлений и естественно-социальных феноменов различной природы и разного генезиса, и они обеспечены в диссертации О.А. Климановой. Во второй главе подробно изложен методический подход к разработке схемы геоэкологических районов основан на качественном анализе, как-то: 1) учете проявлений общих районообразующих факторов и применения геоэкологических принципов районирования; 2) получении и использовании результатов исследования конкретных районов - комплексных проблем.

В завершение своего отзыва, я возвращаюсь к тому, что написал в начале: меня интересовало насколько соискатель смог обеспечить целостность своего диссертационного исследования в условиях подбора в диссертацию столь разных по содержанию, и очень различающимся между собой кейсов, каким образом автор раскрывал методологические особенности не очень популярного в век Интернет научного направления – неэкологического страноведения. Для удобства слежения логического вывода автором геоэкологической методологии мне не хватало перекрестных на соответствующие разделы работы в столь различающихся между собой главами диссертации. В ряде случаев при характеристике геоэкологических систем я не был убежден, что мезомасштабный уровень был оптимальным выбором для показа районообразующих факторов и отображения антропогенных воздействий, приемлемых для корректной передачи особенностей региона, полагаю и для Африки, и для Средиземноморья следовало бы в большей степени опираться на имеющуюся и доступную к использованию статистику территориального развития.

Для современной географии совершенно недостаточно ныне лишь объяснять явление, объект: – следует сделать их не только понятным, но и раскрыть, показать во всей сложности сущность такового, продумано, максимально точно используя специфичную терминологию научного объяснения. Заключение не полностью отвечает всем смыслам выполненной Климановой О.А. работы, главные результаты диссертации автором отмечены, но на мой взгляд следовало бы поменять местами последние пункты, и перенести второй вывод на пятую позицию. Я не стремился отмечать и описывать мелкие недочеты, собственно таковых было немного. Впрочем, и отмеченные и приведенные в моем тексте замечания не умаляют значимости диссертационного исследования,

имеющего законченный характер исследовательско-методологической научной работы «докторского» уровня.

Преподавательский опыт, наряду с интенсивными научными исследованиями позволил автору быстро внедрять свои разработки в учебный процесс, и при этом отметить международную востребованность знаний и умений соискателя. С этих позиций диссертационная работа О.А. Климановой вносит существенный вклад в развитие методологии и методов оценки, описания, отображения состояния геоэкологических систем мезо уровня не только в нашей стране, но и за рубежом.

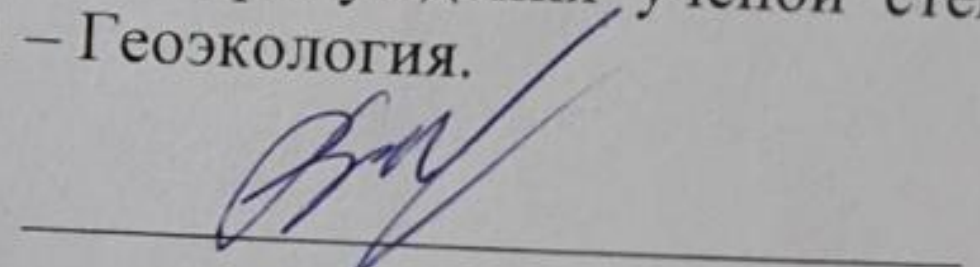
Диссертация и автореферат написаны хорошим языком, содержат большой объем фактических данных, хорошо проиллюстрированы. Автором убедительно доказана достоверность предложенных ею гипотез, основная новизна работы заключается в доказательном выборе и использовании мегамасштабного уровня в изучении геоэкологических систем, что является наиболее приемлемым научным способом решения ряда сложных проблем по взаимодействию человека с окружающей средой.

Результаты диссертационной работы большое теоретическое значение для геоэкологии, для страноведения - другой составной составляющей направления присущее скорее прикладная направленность. Могу с удовлетворением отметить, что Климановой Оксаной Александровной была проявлена исследовательская квалификация, ожидаемая от доктора наук. Работа хорошо иллюстрирована, но в качестве замечания-придирки отмечу, что не все карты были выполнены безукоризненно, в соответствии с правилами картографирования.

Установлена высокая степень авторской обоснованности научных положений по методологии и применению системного подхода в геоэкологическом страноведении, защищаемые положения соответствуют структуре диссертации, поставленным задачам и выводам, сформулированным в завершающей части диссертации. Автореферат отвечает тексту диссертации, а в публикациях автора содержатся все ее основные положения.

Работа соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, а ее автор – Климанова Оксана Александровна, заслуживает присуждения ученой степени доктора географических наук по специальности 1.6.21 – Геоэкология.

Бочарников Владимир Николаевич

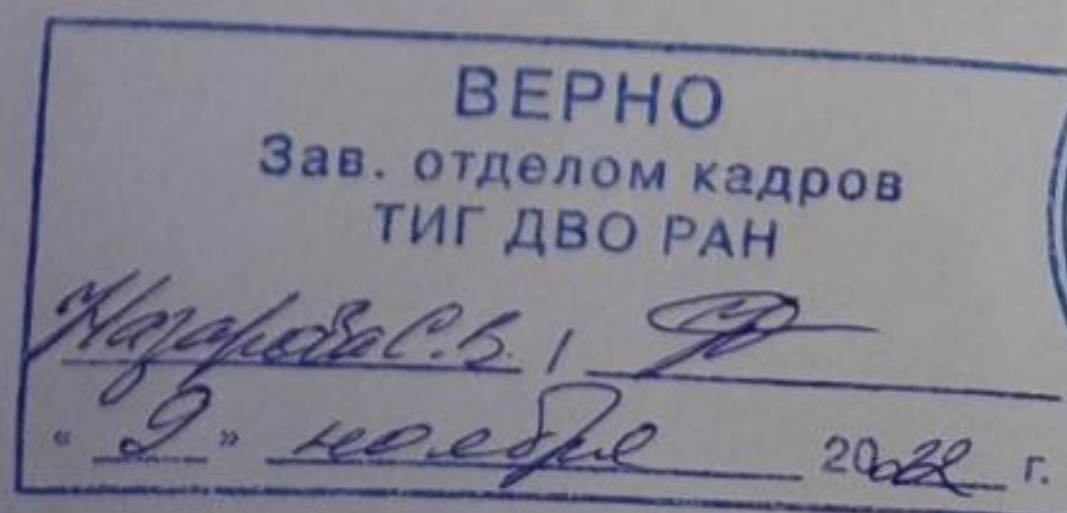
профессор,
ведущий научный сотрудник лаборатории экологии и охраны животных
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения Российской академии наук, доктор биологических наук 11.00.11. - охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов» (2000 г.)

Адрес: 690041, г. Владивосток, ул. Радио, д. 7, www.tigdvo.ru, e-mail: vbocharnikov@mail.ru, тел. 8(423)2320672

«9» ноября 2022 года

Подписи В.Н. Бочарникова

Зав. отдела кадров ТИГ ДВО РАН

Назарова С.В.

Согласие на обработку персональных данных

Согласен на включение в аттестационное дело и дальнейшую обработку моих персональных данных, необходимых для процедуры защиты диссертации (ФИО соискателя) исходя из нормативных документов Правительства, Минобрнауки и ВАК, в том числе на размещение их в сети Интернет на сайте организаций диссовета 99.0.075.03 (Д 999.228.03), на сайте ВАК, в единой информационной системе.

 9/1/22

Подпись, дата

/ФИО В.Н. Бочарников